

РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ЭПОХУ ПЕРВОБЫТНОГО СТРОЯ

В. М. Массон

Массовое накопление информации в сфере археологии делает особенно насущной разработку вопросов методики и социологической интерпретации новых археологических данных. Это касается и такого вопроса, как изучение домашних промыслов и ремесел — важнейшей составной части экономической базы первобытного общества.

Яркая картина появления ремесла и выделения его в самостоятельную отрасль древней экономики была нарисована Ф. Энгельсом, который отмечал две важные стороны этого процесса: во-первых, профессиональное мастерство и технологическую основу обособления ремесла, а во-вторых, связь ремесел с обменом. «В ткачестве, в обработке металлов и других ремеслах, все более и более обособлявшихся друг от друга, во все возрастающей степени увеличивалось разнообразие и совершенствовалось мастерство производства... Столь разнообразная деятельность не могла уже выполняться одним и тем же лицом; произошло *второе крупное разделение труда*: ремесло отделилось от земледелия». И далее Ф. Энгельс подчеркивал, что разделение труда между земледелием и ремеслом означало «превращение обмена между отдельными производителями в жизненную необходимость для общества»¹. Эти указания и составляют исходную теоретическую основу при разработке археологической методики изучения домашних промыслов и ремесел, их взаимной связи и эволюции. Могут быть намечены три основных направления методических поисков: 1) Степень профессионализма, проявляющаяся в технологических особенностях производства и в устойчивой связи мастеров-профессионалов с орудиями труда. 2) Территориальное расположение внутри поселения центров производств как одно из отражений форм организации соответствующих промыслов. В этом случае анализируется как размещение самих остатков производства, так и распространение связанных с ними орудий труда. При этом, разумеется, нужно учитывать, что причины той или иной локализации могут быть как социологическими, так и технологическими. 3) Развитие массового обмена и торговли предметами домашних промыслов и ремесел, а не сырьевыми ресурсами или уникальными объектами. Важное значение здесь имеет распространение так называемых торговых кладов. Со значительными трудностями связана выработка методики установления фактов обмена или торговли не в масштабах региона, а внутри отдельного поселения.

Каковы же возможности, открываемые этими методическими направлениями для различных исторических периодов? Наименее разработаны эти вопросы для доземледельческой эпохи. Как известно, технологическое совершенство, например, палеолитических орудий труда было

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 163, 165.

весьма значительным и требовало определенных производственных навыков, с чем зачастую сталкиваются современные исследователи в попытках моделировать трудовую деятельность древнего человека². Однако, несмотря на совершенство изделий, они потенциально могли быть изготовлены любым членом коллектива, и практически все владели соответствующими производственными навыками. Прекрасной иллюстрацией этого является деятельность одного калифорнийского индейца, попавшего в музей в Сан-Франциско и работавшего там под наблюдением крупнейшего американского этнографа А. Л. Кребера³. Как известно, для калифорнийских племен охотников, рыболовов и собирателей характерен весьма архаический этап развития культуры и общества⁴. Орудия и охотничье оружие австралийцев также изготавливались в процессе индивидуального мужского труда⁵. Естественно, что в силу личных дарований выделялись люди более искусные в том или ином ремесле, как, например, в строительстве хижин, и тогда они строили их другим соплеменникам⁶. Вполне вероятно, что выделение таких мастеров-умельцев имело место в эпоху верхнего палеолита, если и не в более ранний период. Но наличие таких мастеров-искусников тогда не было еще имманентной частью общественной структуры, обязательным составным элементом процесса общественного производства.

В силу этой особенности, связанной с уровнем технологического развития, распределение производства на территории стойбища носило децентрализованный характер. С. Н. Бибилов установил, что изготовление орудий на верхнепалеолитических стоянках было рассредоточено по семьям, образовавшим в целом первобытную общину⁷. В специальной литературе часто можно встретить упоминание о мастерских эпохи палеолита и даже о стоянках-мастерских⁸. Однако это были отнюдь не мастерские ремесленников-профессионалов, о которых свидетельствуют источники и которые были характерны для этапа разложения первобытного строя, а традиционные рабочие площадки, где систематический труд членов общины приводил к накоплению производственных остатков. Поэтому с точки зрения социологически обусловленной терминологии применение к ним понятия «мастерская» не очень удачно.

Особого внимания заслуживает вопрос о развитии обмена в доземледельческую эпоху. Как известно, Ф. Энгельс отмечал, что на ранних ступенях мог возникать случайный обмен и что «особое искусство в изготовлении оружия и орудий могло вести к временному разделению труда»⁹. Ландшафтно-сырьевое разнообразие могло стать одной из основ специализации даже целых общин. Архаический межплеменной обмен получил весьма широкое развитие у аборигенов Австралии¹⁰, которые обменивались самыми различными изделиями: оружием, утварью, украшениями, а изредка также и сырьем. Охра, морские раковины и особый вид

² С. А. Семенов. Развитие техники в каменном веке. Л. 1968, стр. 45—49.

³ Т. Кребер. Ищи в двух мирах. М. 1970, стр. 147—159.

⁴ «Народы Америки». Т. I. М. 1959, стр. 572—581.

⁵ В. М. Бахтa. Общественное производство у аборигенов Австралии и папуасов Восточной Новой Гвинеи. Автореферат канд. дисс. М. 1963.

⁶ Н. А. Бутинов. Разделение труда в первобытном обществе. «Труды Института этнографии (н. с.). Т. IV 1960, стр. 146.

⁷ С. Н. Бибилов. Опыты палеоэкономического моделирования в археологии. «Тезисы докладов Всесоюзной сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1966 г.». Кишинев. 1967, стр. 12—15.

⁸ М. Р. Касымов. Кремнеобрабатывающие мастерские каменного века в Средней Азии. Автореферат канд. дисс. Л. 1962; В. П. Любин. Нижний палеолит. «Каменный век на территории СССР». М. 1970, стр. 35. В. П. Любин даже пишет, что среди памятников ашеля-мустье «стоянки-мастерские» являются самым распространенным типом памятников. Вероятно, на большинстве стойбищ обработка кремня, легко фиксируемая археологами, имела широкое распространение.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 160.

¹⁰ «Народы Австралии и Океании». М. 1956, стр. 196—204; Н. А. Бутинов. Указ соч., стр. 114—119.

наркотика по традиционным путям многоступенчатого обмена пересекали чуть ли не весь материк. Однако обмен носил коллективный характер, часто приурочивался к крупным межплеменным сборищам и празднествам и, что самое главное, не нарушал натурального характера экономики аборигенов, не затрагивал основ их производства. Это позволяет считать такой обмен с социологической точки зрения случайным или архаическим.

Несколько глубже разработаны вопросы дальнейшей эволюции первобытных производств. После перехода общества к земледельческо-скотоводческой экономике возросшие потребности и повышение уровня благосостояния стимулировали развитие сферы производства, не связанной непосредственно с получением и обработкой продуктов питания. Представляется, что, опираясь на материалы раннеземледельческих культур Средней Азии и Ближнего Востока, можно говорить о трех периодах развития домашних производств, постепенно превращающихся в специализированные ремесла¹¹. На первом этапе, ярко характеризуемом памятниками джейтунской культуры¹², производства архаических земледельческих общин отмечены явной печатью древних традиций. Домашние промыслы на Джейтуне технологически разнообразны, но социально архаичны. Производство кремневых орудий труда, обработка кожи и дерева, изготовление украшений из камня и кости по степени профессионализма едва ли намного опережают здесь эпоху мезолита или даже верхнего палеолита. Как показало специальное исследование, те новые черты, которые обнаруживаются в орудиях труда ранних земледельцев (станковые сверла, боковые скребки и др.), отражают лишь количественные изменения в рамках ранее сложившихся индустрий¹³. Вместе с тем появляются новые виды домашних производств, в дальнейшем способствующие все большей дифференциации и специализации. К числу таких нововведений относятся гончарное и строительное дело (в особенности связанное с возведением глинобитных строений). Однако и то и другое еще во многом архаичны. Стандартный прямоугольный кирпич еще отсутствует, вылепленная ленточным способом посуда груба и толстостенна, роспись ее примитивна. Особенно важна четкая децентрализация джейтунских производств, бывших делом рук едва ли не каждой малой семьи из 30, составлявших поселок в целом. Так, в 20 хозяйствах изготавливались кремневые орудия личного пользования, в 27 велась обработка шкур, в 25 — дерева. Эта картина четко вырисовывается на основании анализа распространения находок орудий труда на территории поселения и социологически идентична картине, устанавливаемой С. Н. Бибиковым для верхнепалеолитических стойбищ. Вместе с тем джейтунскую общину как единое хозяйственное целое объединяла необходимость коллективных усилий в аграрных работах.

Наиболее сложен вопрос о роли и характере обмена на этом этапе развития домашних производств. На самом Джейтуне и на других памятниках джейтунской культуры обнаружены подвески и бусы из раковин, происходящих как с Каспийского моря, так и из более отдаленного Индийского океана. Скорее всего перед нами предметы, отражающие тот же многоступенчатый обмен объектами первобытной бижутерии, который наблюдается и у аборигенов Австралии. Менее ясен вопрос о степени развития внутреннего обмена. Совместные находки кремневых

¹¹ В. М. Массон. Экономические предпосылки сложения раннеклассового общества. «Ленинские идеи в изучении истории первобытного общества, рабовладения и феодализма». М. 1970, стр. 54.

¹² В. М. Массон. Поселение Джейтун. «Материалы и исследования по археологии СССР» (далее — МИА), № 180. Л. 1971, стр. 89—97.

¹³ Г. Ф. Коробкова. Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии. МИА, № 158. Л. 1969, стр. 75—76.

пилы и сверла, которые можно рассматривать как указание на места производства бус и подвесок, отмечены на Джейтуне в 7 комплексах из 30. Возможно, это свидетельствует о том, что каждое из таких производств обслуживало группу родственных семей¹⁴.

Для второго этапа развития древних производств показательным является появление большого числа высококачественных изделий, характер изготовления которых несет явные черты профессионализма. В археологических комплексах такие изделия представлены в изобилии. Ф. Энгельс считал возможным для эпохи неолита и бронзы говорить о «домашнем ремесле»¹⁵. Исследователями предлагался и термин «первобытное ремесло»¹⁶. Весьма удачным представляется определение «общинное ремесло»¹⁷. Во всяком случае, для раннеземледельческих племен, у которых сельское хозяйство обеспечивало устойчивую продовольственную базу, можно говорить о выделении особого этапа общинного ремесла. Социологически он, видимо, соответствует появлению мастеров-специалистов, обслуживавших потребности всех членов общины в силу своей принадлежности к ней. Прогрессивный характер земледельческого хозяйства определил раннее выделение таких мастеров при данном экономическом базисе. Вместе с тем слабое развитие обмена не позволяет еще говорить об отделении ремесла от земледелия, и, чтобы избежать модернизации, удобнее всего пользоваться термином «общинное ремесло».

Как же выглядит этот этап с точки зрения трех методических направлений предложенных выше? Предметы материальной культуры, происходящие из соответствующих комплексов, убедительно свидетельствуют об усложнении производств, о появлении целого ряда новых отраслей, нередко прямо связанных именно с земледельческо-скотоводческой экономикой. Так, обработка продуктов питания, требовавших варки, получила в числе прочего инструментария глиняную посуду. Качество глиняной посуды рассматриваемого этапа свидетельствует о высокой степени профессионализма ее изготовителей. Труд общинных ремесленников превратил раннеземледельческую керамику, покрывавшуюся, как правило, расписным орнаментом, в выдающийся памятник прикладного искусства. Оседлый образ жизни привел к расцвету строительного дела, на смену примитивным жилищам первых земледельцев приходят сложные многокомнатные постройки, нередко со сводчатым перекрытием. Особенно разнообразной становится деятельность, связанная с удовлетворением растущих потребностей общества, сделавших буквально скачок с переходом к новой экономике. В этой «сфере обслуживания» трудятся и плотники, и столяры, и ювелиры — недаром первые зеркала появляются как раз в раннеземледельческих комплексах. Наконец, появляется металлургия — производство, которое уже в силу своей технологии требовало участия профессионала. Бесспорным отражением появления таких специалистов являются погребения мастеров со специфическим набором их рабочих инструментов.

Если говорить о территориальном размещении производств внутри поселения, то на данном этапе отчетливо выступает тенденция к их строгой локализации, к выделению домов-мастерских, принадлежавших

¹⁴ В. М. Массон. Поселение Джейтун, стр. 40, 107; О. Бердыев. Древнейшие земледельцы Южного Туркменистана. Ашхабад. 1969, стр. 87.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 161.

¹⁶ В. М. Массон. От возникновения земледелия до сложения раннеклассового общества. «VII Международный конгресс доисториков и протоисториков. Доклады и сообщения археологов СССР». М. 1966, стр. 159.

¹⁷ С. М. Бібіков. Марксистско-ленінська методологія та археологічна наука. «Український історичний журнал», 1970, № 4, стор. 56—57; В. В. Кропоткин. К вопросу о развитии товарного производства и денежных отношений у племен черняховской культуры в III—IV вв. н. э. «Ленинские идеи в изучении истории первобытного общества, рабовладения и феодализма», стр. 152—153.

общинным ремесленникам. В силу специфики материала обычно легко выделяются дома мастеров-керамистов, обжигавших свои изделия в специальных печах, легко обнаруживаемых в процессе раскопок. Так, особый производственный участок с гончарными печами выделяется на хассунском поселении Ярым-тепе I в Северной Месопотамии. Широко известен в литературе дом гончара в халафской Арпачие (Северный Ирак), где также были найдены запасы охры, предназначавшейся для росписи сосудов, и палетки для растирания красок. Во втором слое Хаджилара (Южная Турция) также было раскопано строение, по плану не отличающееся от обычных жилых домов, но по характеру находок (терки для красок, серии готовых сосудов) явно представляющее собой керамическую мастерскую. Поселение Хаджилар II занимало площадь около 2 тыс. кв. м и состояло из 8—10 жилых домов. Сама мастерская по плану, кстати, ничем не отличалась от рядовых жилых строений и, возможно, это и был дом мастера-гончара. Дом-мастерская гончара был открыт и в Болгарии в слое IV на Караново. На закавказских поселениях III тыс. до н. э. обнаружены в ряде случаев остатки металлургических мастерских. Особенно интересна мастерская, раскопанная Т. Н. Чубинишвили на поселении Амиранис-гора. Она представляла собой отдельное строение со сводчатой плавильной печью, около которой лежало сопло и сосуд с запасом мелкотолченого технического угля. Само поселение Амиранис-гора, так же, как Хаджилар, сравнительно невелико по размерам и скорее всего имело одну семью, занимавшуюся металлургией¹⁸.

Особенно важен вопрос о способах реализации продукции, производимой этими общинными мастерами. Весьма интересный образец структуры общинного ремесла дает этнография Индии, где профессиональные группы оформлялись в касты, общественное и экономическое состояние которых было строго кодифицировано традицией. При этом традиционные производственные отношения между кастовыми группами регулируются системой джаджмани, представляющей собой систему распределения продуктов производства в деревенской общине. По этой системе определяются размеры услуг, оказываемых земледельцам представителями неземледельческих каст с расчетом обычно натурой во время уборки урожая. Таким образом, «даже не участвуя в земледельческих работах, деревенский плотник, кузнец, гончар, кожевник работают не на рынок, а преимущественно на земледельцев своей деревни. Конечная цель их труда по специальности... сводится к получению права на свою часть готового продукта земледелия»¹⁹. Следует иметь в виду, что система джаджмани предстает в формах, застывшей характер которых утверджен многовековой традицией существования каст.

Более архаические, но по принципиальной значимости безусловно аналогичные формы наблюдаются в организации гончарного производства у горцев Средней Азии²⁰. Здесь изготовление лепной посуды было делом женщин, и почти в каждом селении имелись две-три искусных мастерицы. Некоторые из них изготовляли посуду только для себя и для

¹⁸ Р. М. Мунчаев, Н. Я. Мерперт. Советская археологическая экспедиция в Ираке. «Вестник» АН СССР, 1969, № 9, стр. 99; и х же. Советские археологические исследования в северо-западном Ираке. «Вестник» АН СССР, 1970, № 10, стр. 104; M. E. Mallowan. Twenty-Five Years of Mesopotamian Discovery. L. 1956, p. 6; J. Meliart. Excavations at Hacilar. «Anatolian Studies», 1958, vol. VIII, p. 133; Ф. А. Махмудов, Р. М. Мунчаев, И. Г. Нариманов. О древнейшей металлургии Кавказа. «Советская археология» (далее — СА), 1968, № 4; К. Х. Кушнарева, Т. Н. Чубинишвили. Древние культуры Южного Кавказа. Л. 1970, стр. 62, 114.

¹⁹ А. П. Колонтаев. Разложение сельского хозяйства и возникновение новых отраслей в Индии. М. 1968; М. К. Кудрявцев. О некоторых особенностях деревенских общин в северной Индии. «Советская этнография» (далее — СЭ), 1970, № 4, стр. 72—73.

²⁰ Е. М. Пешерева. Гончарное производство Средней Азии. «Труды» Института этнографии (н. с.). Т. XLII. М.—Л. 1959, стр. 116—120, 373—374.

родственных семей. При работе в чужих домах оплата осуществлялась яйцами, угощением, какими-либо ответными услугами. Если посуда шла на сбыт, то оплата осуществлялась только зерном, то есть имел место натуральный обмен. Эта традиция, хотя и не получившая строгой кодификации, достигнутой в индийских общинах, была тем не менее очень устойчивой. Посуда не продавалась даже тогда, когда существовали базары с развитой куплей-продажей. Ягнобские мастерицы скорее всего представляют ранние формы общинного ремесла, заключительная фаза которого в застывшем виде сохранилась в Индии и в эпоху классовых формаций.

Остатками домов-мастерских подобных общинных ремесленников и были производственные центры, обнаруживаемые на раннеземледельческих поселениях. Вместе с тем ряд производств по-прежнему носил децентрализованный характер. На энеолитическом поселении Кара-депе в Южном Туркменистане находки пряслиц в каждом доме²¹ свидетельствуют о том, что по крайней мере часть ткацких работ производилась, как и в пору джейтунской культуры, силами каждой малой семьи. С. Н. Бибииков считает, что в трипольском обществе такими домашними промыслами в каждом доме были ткачество, обработка кож, изготовление мелких предметов²². Но специфическую сущность данного этапа составляло именно выделение мастеров-профессионалов. Недаром тесная связь мастера с инструментами, составлявшими скорее всего его собственность, отражается и в погребальных обрядах, где появляются погребения ремесленников с их орудиями производства²³.

Наконец, на третьем этапе развития древних производств происходит отделение ремесла от земледелия, или второе крупное общественное разделение труда. Это явление и в технологическом и в социальном отношении было подготовлено всем ходом предшествующего развития. На Древнем Востоке в технологическом отношении ремесло этого этапа в основных чертах идентично ремеслу раннеклассовых обществ. Здесь весьма показательна дробная специализация различных производств. Известный шумерский перечень элементов цивилизации называет в качестве таковых искусство обработки металлов, ремесло кузнеца, ремесло кожевника, ремесло строителя и ремесло корзинщика²⁴.

Приобретение производственных навыков требовало длительного профессионального обучения, отрывавшего индивидуума от общины. В этом отношении интересны данные хеттских законов о затратах на профессиональное обучение. «Если кто-нибудь, — говорится в соответствующем параграфе этих законов, — отдаст сына в обучение либо на плотника, либо на ткача, либо на гончара, либо на кожевника, либо на вальщика, то он должен дать 6 сиклей серебра как плату за обучение»²⁵. При этом, судя по примененной терминологии, в данном случае имелась в виду подготовка не собственно мастера, а всего лишь подмастерья²⁶. За шесть сиклей, по данным тех же законов, можно было приобрести одну корову либо шесть овец. О том, что подобные затраты сравнительно легко окупались, можно судить на основании того же источника. Пользование бронзовым топором весом в 3 мины (около 1,5

²¹ В. М. Массон. Кара-депе у Артыка. «Труды Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции» (далее — ТЮТАКЭ). Т. X. Ашхабад. 1960, стр. 399.

²² С. Н. Бибииков. О ранних формах ремесленного производства. Домашние промыслы и ремесло. Л. 1970, стр. 9.

²³ Таковы, например, известные погребения литейщиков первой половины II тыс. до н. э. из Нижнего Поволжья (В. П. Шолов. О древней металлургии и металлообработке в Нижнем Поволжье. МИА, № 60, 1959). На Кавказе известны погребения ювелиров.

²⁴ С. Н. Крамер. История начинается в Шумере. М. 1965, стр. 123.

²⁵ «Хеттские законы». Пер. В. В. Иванова. «Хрестоматия по истории Древнего Востока». М. 1963, стр. 325.

²⁶ Э. А. Менабде. Хеттское общество. Тбилиси. 1965, стр. 72.

кг) оценивалось в 1 сикль, а весом в 1 мину (около 0,5 кг) — в половину сикля. Изготовление же топора весом в 1 мину должно было обойтись заказчику в 1 меру зерна. Столько же платили мужчине за три дня работы на уборке урожая. При этом следует иметь в виду, что в технологическом отношении хеттское ремесло — прямой наследник производств Малой Азии эпохи ранней бронзы. Особенно заметна по археологическим материалам высокая степень специализации в обработке металла. Здесь, отвечая на социальные запросы общества, переживающего интенсивный процесс разложения первобытного строя, обособляются такие профессии, как оружейники. В их распоряжении был разнообразный набор орудий труда, специально предназначавшийся для данной профессии, — от всевозможных литейных форм до орудий для последующей обработки²⁷. Вероятно, на основе технологических расчетов и палеоэкономического анализа возможно выделить производства, технологический уровень которых требует наличия мастеров-профессионалов. Все это определяло возможности развития в обществе имущественной дифференциации, сложения института частной собственности.

Важные изменения наблюдаются и в пространственной локализации ремесел: выделяются крупные производственные центры, целые мастерские или кварталы ремесленников. Хорошо известны крупные центры керамического производства, использующего, как правило, такие высокопроизводительные инструменты, как гончарный круг²⁸ и двухъярусные печи для обжига. В поселении развитой бронзы в Южном Туркменистане на северной окраине на площади в 2,5 га располагался целый «квартал гончаров». В небольшом раскопе, заложенном здесь в 1960 г., было обнаружено десять керамических горнов различных размеров. Продолжение работ подтвердило высокую степень насыщенности этой части поселения такими печами. Они располагались рядом с многокомнатными строениями, в которые входили и жилые производственные помещения. Особенно важно то обстоятельство, что, как показали раскопки нижних слоев, гончары обживали данный участок традиционно в течение нескольких поколений²⁹. В эпоху поздней бронзы крупные гончарные мастерские появляются и в Закавказье³⁰. Обособляется ремесленный квартал в поселении среднеэллиадского времени — в Дорионе IV³¹. Ремесленные центры обнаружены и на городищах иньского Китая³². Особенно многочисленны данные о наличии мастерских, связанных с металлургией и металлообработкой. В Европе в эпоху поздней бронзы такие мастерские появляются повсеместно и обслуживают широкий рынок³³. В Закавказье в эпоху поздней бронзы и раннего железа крупный металлургический центр складывается в Мецаморе³⁴.

Весьма важен вопрос об определении социальной значимости этих выделившихся центров. Как показывают этнографические материалы, характеризующие объединения гончаров небольших среднеазиатских

²⁷ А. А. Мартиросян. Поселения и могильники эпохи поздней бронзы. Ереван, 1969, стр. 50.

²⁸ Э. В. Сайко. К истории гончарного круга и развития форм керамики. Душанбе, 1970.

²⁹ В. М. Массон. Протогородская цивилизация юга Средней Азии. СА, 1967, № 3, стр. 167; И. Масимов. Раскопки ремесленного квартала эпохи бронзы на поселении Алтын-депе. «Каракумские древности». Вып. III. Ашхабад, 1970; А. Я. Шетенко. Раскопки на Алтын-депе в Южной Туркмении. «Краткие сообщения» Института археологии. Вып. 114. М., 1968; В. М. Массон. Изучение стратиграфии и топографии Алтын-депе. «Археологические открытия». М., 1971, стр. 428—430.

³⁰ К. Х. Кушнарева. К вопросу о развитии металлургии и гончарства на древнем Кавказе. «Домашние промыслы и ремесло». Л., 1970, стр. 21.

³¹ Т. В. Блаватская. Ахейская Греция. М., 1966, стр. 116.

³² Cheng Te-Kun. Archaeology in China. Vol. II. Cambridge, 1960, p. 43.

³³ Дж. Г. Д. Кларк. Доисторическая Европа. М., 1953, стр. 199.

³⁴ А. А. Мартиросян. Указ. соч., стр. 46.

городов («касаба»), на ранних этапах формы этих объединений носили весьма архаический характер³⁵. Отметим, что это уже не женский промысел по производству лепной посуды, а чисто мужская профессия с использованием такого основного инструмента, как гончарный круг. В небольших городках гончарным делом занимались немногочисленные группы ремесленников, связанных кровно-родственными узами. Обычно это было несколько родственных семей, во главе которых стоял старший из родичей, продолжавший линию предков-гончаров по мужской линии. Возможно, на Алтын-депе с его традиционной локализацией керамического производства существовала целая община гончаров, наличие которой обусловило отменную территориальную дифференциацию. Интересно отметить сравнительно невысокий уровень благосостояния гончаров Алтын-депе. Их дома по качеству во многом уступают жилым строениям, вскрытым в других частях поселения. Существенная разница наблюдается и в составе мясной пищи. Жители «холма ремесленников» в основном употребляли в пищу мясо диких животных — кулана, джейрана и безоарового козла, тогда как на других раскопках среди находок явственно преобладают кости мелкого рогатого скота. Возможно, семьи гончаров-профессионалов уже не имели собственных стад или последние были невелики. Весьма существенно то обстоятельство, что обособление профессии сопровождается установлением определенной культовой обрядности. Уже у женщин-гончаров в общинах среднеазиатских горцев почитались «духи прошедших мастериц»³⁶. С выделением ремесла в самостоятельную отрасль появляются божества-покровители новых обособившихся профессий. В Европе это металлург, кузнец, предшественник Гефеста. К числу таких божеств принадлежали, например, Тельхины, принявшие в борьбе с Кроносом сторону Зевса³⁷. На Самоа своего божественного покровителя³⁸ имела «гильдия строителей домов и лодок». У североамериканских тлинкитов и хайда соответствующим мастерам покровительствовали «мастер-деревообделчик» или «мастер-лодочник»³⁹. На этой основе иногда происходит формирование целых ремесленных каст. При строгой системе социальной стратификации положение ремесленников порой приходило в несоответствие с их имущественным благосостоянием. Так, в чжоуском Китае ремесленники и торговцы, чья профессия была наследственной, по положению приравнивались к низшей социальной категории — простолюдинам, и соответственным образом ограничивались их возможности в ношении богатых одежд, обладании парадными жилищами и т. п.⁴⁰

В раннеклассовых обществах локализация ремесел могла быть связанной уже с появлением своего рода государственных мастерских, находившихся под контролем центральной власти. Уже в пиктографических текстах Шумера появляется *simug gal* — «большой (главный) кузнец», видимо, лицо, стоящее во главе какого-то объединения. Позднее в Шумере известны государственные ткацкие мастерские, в которых работало до 800 и более рабынь⁴¹. Интересно, что на расписном сосуде эпохи мочика в Перу мы видим изображение ткацкой мастер-

³⁵ Е. М. Пещерова. Указ. соч., стр. 312—315.

³⁶ Там же, стр. 120.

³⁷ Т. В. Блаватская. Указ. соч., стр. 92.

³⁸ Н. А. Бутинов. Указ. соч., стр. 146.

³⁹ Ю. П. Аверкиева. Разложение родовой общины и формирование раннеклассовых отношений в общинах индейцев северо-западного побережья Северной Америки. «Труды» Института этнографии (н. с.). Т. XX. М. 1961, стр. 29.

⁴⁰ М. В. Крюков. Социальная дифференциация в древнем Китае. «Разложение родового строя и формирование классовых отношений». М. 1968, стр. 277—279.

⁴¹ А. И. Тюменев. Государственное хозяйство древнего Шумера. М.-Л. 1956, стр. 44, 55—56, 60, 348.

ской. Глава кузнецов известен в хеттском обществе⁴². В раннеклассовом обществе Каниша (Малая Азия) известны начальник кузнецов, начальник литейщиков бронзы, начальник ткачей хитонов, то есть главы ведущих категорий ремесленников, находящихся под контролем дворцовой администрации. Вместе с тем «вне этого контроля, видимо, оставался труд ремесленников, не занятых непосредственно обслуживанием цитадели главного города, т. е. изготовляющих не оружие и дорогие хитоны, а множество разных видов тканей и посуды, разнообразие форм которой особенно поражает в археологии Каниша»⁴³. Иными словами, в рядовых поселках этого небольшого малоазийского царства вполне могло процветать общинное ремесло. Интересно, что в Южном Туркменистане эпохи развитой бронзы наряду с крупными протогородскими центрами, подобными Алтын-депе, существуют небольшие поселения. На одном из них среди домов была обнаружена печь для обжига, тождественная алтыновским горнам⁴⁴. Вероятно, это остатки мастерской общинного ремесленника, и можно заключить, что общественное разделение труда здесь в яркой форме проявилось лишь в крупных центрах.

Для третьего этапа характерно широкое развитие обмена, перерастающего в регулярную торговлю. Строго говоря, производство изделий на сбыт, иными словами, товарность ремесленного производства, и определяет сущность этого этапа. Изучение этого явления на археологическом материале требует особенно тщательного и вдумчивого анализа. В этом отношении широкие возможности открывают металлургические изделия, чаще всего различные предметы из бронзы, находимые то группами (клады), то отдельно и легко поддающиеся детальному типологическому и технологическому исследованию. Само включение того или иного региона в сферу бронзолитейной технологии «подразумевает распространение производственных навыков и организацию широкой торговли металлами»⁴⁵. Металлургия и обмен, таким образом, образуют между собой устойчивую прямую и обратную связь. При этом в качестве обменного эквивалента все чаще выступают образцы продукции ремесленников, работающих на обмен.

Характерным показателем этих явлений являются так называемые «торговыеклады», состоящие из готовых и наполовину законченных изделий⁴⁶. Археологам хорошо известны такие находки, в эпоху поздней бронзы они встречаются повсеместно. В СССР они особенно многочисленны в Закавказье, где происходило распространение готовой продукции и выделились крупные мастерские с серийным производством⁴⁷. Интересную картину металлообрабатывающего производства в Северном Причерноморье намечает В. С. Бочкарев⁴⁸. Первоначально, как это установлено рядом исследователей⁴⁹, основная масса металлургических изделий поступала в этот район и в Нижнее Поволжье с Кавказа. В период поздней бронзы в северо-западном Причерноморье складывается крупный местный очаг металлообработки, объединявшей

⁴² Э. А. Менабде. Указ. соч., стр. 64.

⁴³ «Клинописные тексты из Кюль-тепе в собраниях СССР». М. 1968, стр. 37, 38.

⁴⁴ А. Я. Щетенко. Раскопки мелких поселений эпохи бронзы. «Каракумские древности». Вып. III. Ашхабад. 1970, стр. 48.

⁴⁵ Дж. Г. Д. Кларк. Указ. соч., стр. 257.

⁴⁶ Г. Чайлд. У истоков европейской цивилизации. М. 1952, стр. 168.

⁴⁷ К. Х. Кушнарев. Указ. соч., стр. 20—21; Г. Б. Авалишвили. Юго-Восточная Грузия в первой половине I тысячелетия до н. э. Автореферат канд. дисс. Тбилиси. 1970, стр. 8.

⁴⁸ В. С. Бочкарев. К истории металлообрабатывающего производства в эпоху поздней бронзы в северо-западном Причерноморье. «Домашние промыслы и ремесло». Л. 1970, стр. 7—10.

⁴⁹ См., например, Е. Н. Черных. К истории металлургии Восточной Европы в эпоху энеолита и ранней бронзы. Автореферат канд. дисс. М. 1963, стр. 15.

несколько мастерских, известных по находкам групп литейных форм. При этом размах деятельности этих мастерских был довольно велик. Анализ даже сохранившихся литейных форм показывает, что они выпускали по меньшей мере 250—350 видов изделий. Однако сырье для этих мастерских доставлялось с запада, и именно оно представлено в так называемых импортных вкладах, содержащих, например, серпы трансильванского типа и кельты старшего трансильванского типа, местным населением практически не употреблявшихся. Таким образом, привозные изделия рассматривались как исходное сырье, идущее в переплавку.

Развивающийся обмен становится постепенно основой систематической, налаженной торговли, которая превращается в неотъемлемую составную часть экономической структуры в целом. Выделяется особая группа людей-профессионалов, занимающихся торговлей, «класс купцов», как именовал его Ф. Энгельс⁵⁰. Торговые агенты, действующие, возможно, от лица храмов, упоминаются в самых ранних текстах Урука. Скорее всего в результате их деятельности шумерские цилиндрические печати IV тыс. до н. э. распространились на Древнем Востоке далеко за пределы Южного Двуречья⁵¹, их находят в герзейском Египте, где одна из них была обнаружена в могиле, предположительно определенной как захоронение купца⁵².

Сушественной гранью в развитии обмена следует считать появление товара-эквивалента, выполняющего функцию денег. «Форма денег,— отмечал К. Маркс,— сростается или с наиболее важными из предметов, которые получают путем обмена извне и действительно представляют собой естественно выросшую форму проявления меновой стоимости местных продуктов, или же — с предметом потребления, который составляет главный элемент местного отчуждаемого имущества, как, например, скот»⁵³. В «Илиаде» многие предметы оцениваются именно в быках,— эта традиция, скорее всего, восходит еще к крито-микенскому обществу⁵⁴. В Шумере, наоборот, в древнейших документах о купле-продаже цена часто обозначается в зерне⁵⁵, что подчеркивает традиционную первостепенную роль ирригационного земледелия во всех сферах экономической структуры Южного Двуречья. Вместе с тем здесь же параллельно фигурирует цена в весовых единицах металла — сначала меди, а затем и серебра, выступающего в качестве всеобщего эквивалента. Эта функция металлов была тесно связана во многом уже с самой технологией бронзолитейного дела, требовавшего в процессе подготовки плавки взвешивания различных ингредиентов сплава, а стало быть, и применения гири. Интересно, что, например, на Крите употреблялись гири в виде бычьей головы. Но систематическая торговля с участием «класса купцов» является уже достоянием новой исторической эпохи, эпохи классовых формаций, явившейся завершением тех процессов в экономике, которые, в частности, проявились в ходе отделения ремесла от земледелия.

Таким образом, можно наметить следующие этапы развития ремесленного производства в эпоху первобытнообщинного строя.

Первый этап. Архаическая земледельческо-скотоводческая экономика. Неолит по археологической периодизации. Домашние промы-

⁵⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 165.

⁵¹ E. Porada. The Relative Chronology of Mesopotamia. «Chronologies in Old World Archaeology». Chicago. 1965, pp. 155, 158.

⁵² H.-J. Kantor. Further Evidence for Early Mesopotamian Relations with Egypt. «Journal of Near Eastern Studies», 1952, vol. XI, p. 249.

⁵³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 98—99.

⁵⁴ Т. В. Блаватская. Указ. соч., стр. 95.

⁵⁵ См., например, документы купли-продажи земельных участков. И. М. Дьяков. Общественный и государственный строй древнего Двуречья. М. 1959, стр. 47—72.

слы, достаточно разнообразные по технологическим особенностям и степени профессиональной подготовки, потенциально находятся в пределах производственных возможностей каждого члена общества. Эта технологическая база не способствует выделению мастеров-профессионалов. Практически обработка камня, кожи, дерева, кости ведется в каждой семье, домашние промыслы децентрализованы, обмен внутри племени и общины не представлен. На внешний обмен, когда он существует, поступают сырье и отдельные уникальные предметы, преимущественно украшения.

Второй этап. Сложившаяся земледельческо-скотоводческая экономика. Энеолит и ранняя бронза по археологической периодизации. Усложнение производств ведет к возрастанию профессионализма, зарождается отраслевая дифференциация производств. На этой основе происходит выделение мастеров — членов общины, обслуживавших потребности общества в силу своего членства в данной общине и участвующих в распределении основного продукта, производящегося в земледелии и скотоводстве. Производства локализуются в небольших центрах на территории поселения, наблюдается устойчивая связь мастера с орудиями его профессии. На ранних этапах такие мастера в свободное от профессиональной деятельности время принимают участие и в сельскохозяйственных работах. По существу, происходит развитие внутриобщинного обмена, но в натуральной форме. Это производство удобнее всего именовать общинным ремеслом.

Третий этап. Интенсивное развитие ремесел, отделяющихся от сельскохозяйственного производства. Развитая и поздняя бронза, а нередко и ранний железный век по археологической периодизации. Степень технологической сложности ремесел, использующих гончарный круг, сложные керамические горны, литье в закрытых моделях, требуют узкой профессиональной специализации ремесленников с большими затратами времени на овладение профессией. Центрами такой деятельности становятся крупные мастерские и своеобразные «ремесленные кварталы» на поселениях, а иногда и небольшие поселения целиком. Степень развития обмена, превращающегося в неотъемлемую и необходимую часть экономической структуры общества, приводит к сложению товарного производства.

Разумеется, предложенная схема, выработанная в значительной мере на основе конкретных среднеазиатских и ближневосточных материалов, в значительной мере должна рассматриваться как постановка проблемы, а не ее окончательное решение. В сложном многообразии конкретной истории наблюдается порой пестрая картина сосуществования различных форм и укладов. В частности, на третьем этапе продолжают сохраняться и домашние промыслы отдельных семей и общинное ремесло. Но это конкретное разнообразие отнюдь не должно заслонять, а тем более подменять общую картину. В равной мере разрывание социологической интерпретации массовых материалов археологии является одной из важнейших задач, стоящих перед советской исторической наукой.